

Однако версия аранжировки, которую использовал Цзян Фэн, шла совершенно вразрез с ожиданиями. С самого начала вступления активно использовались струнные инструменты, создавая длинные и плотные мелодии, словно спокойные морские волны, которые наполняли пространство теплом и широтой, полностью устрняя холодный и пустынный тон оригинальной композиции.

Атмосфера в контрольной комнате, и без того бурлящая, словно получила дополнительную порцию масла в огонь. Все присутствующие были ошеломлены столь смелыми изменениями. Звукорежиссер, сидящий за пультом, даже перепроверил, не была ли случайно включена не та аранжировка. Покачав головой в знак того, что ошибки не было, Ли Чжэньжун нахмурился, сжав брови.

К счастью, студия звукозаписи обладала отличной звукоизоляцией, и Цзян Фэн, находившийся за стеклом, практически не испытывал постороннего влияния. Опустив взгляд, он спокойно дождался завершения вступления, закрыл глаза, глубоко вдохнул и начал петь.

Как только он погрузился в состояние песни, ничто больше не могло его отвлечь. В тот момент он даже забыл о цели этого прослушивания, словно вопрос о том, кто станет приглашенным артистом, был незначительной мелочью. Вся его душа растворилась в этой прекрасной и трогательной песне, и единственной мыслью, которая его занимала, было то, чтобы спеть ее как можно лучше.

Певец — это тот, кто вдыхает жизнь в песню. Судьба этой прекрасной композиции находилась в его руках, и он ни в коем случае не мог ее подвести.

Медленные песни лучше всего раскрывают сущность певца. Большинство присутствующих впервые слышали, как поет Цзян Фэн. Однако все они были опытными музыкантами, многие годы работавшими в мире поп-музыки. Уже через несколько строк его чистый и ясный голос привлек внимание всех, а напряженная атмосфера наконец успокоилась.

Если проводить аналогию, голос Цзян Фэна был подобен свету.

Голос У Синь тоже был светом, но скорее напоминал загадочные и эфемерные северные сияния, которые переливаются в темном ночном небе. Красивые, соблазнительные, но ледяные и недоступные.

Голос Цзян Фэна, напротив, был подобен яркому утреннему свету, который озаряет сердце каждого слушателя, даря тепло, мягкость и ощущение близости.

Оба голоса — один был практически копией Лу Яо, а другой идеально дополнял ее. С точки зрения конечного результата, любой из них мог бы принести успех этому альбому. Однако сотрудничество двух похожих голосов и гармония двух совершенно разных — какое из них обладает большей силой и производит большее впечатление? Даже без столь острого музыкального чутья, как у Хэ Шэньюя, любой, у кого есть уши, мог бы это понять.

Самое ценное заключалось в том, что эта версия аранжировки идеально подчеркнула особенности голоса Цзян Фэна. Если бы использовалась оригинальная холодная аранжировка, она, вероятно, в какой-то степени скрыла бы его сияние.

Когда песня перешла к припеву, все в контрольной комнате уже полностью погрузилось в пение Цзян Фэна. Никакого беспокойства больше не было, и даже не осталось времени для восхищения. На лицах всех присутствующих читалась лишь глубокая сосредоточенность на музыке. Хэ Шэньюй встал, скрестив руки на груди, и пристально смотрел на Цзян Фэна, его

глаза полны гордости и удовлетворения.

Закончив первый припев, Цзян Фэн наконец открыл глаза и глубоко вздохнул. Музыка перешла к интерлюдии после первого припева, и обработка аранжировки в этом месте снова удивила всех в контрольной комнате.

После того как припев вывел мелодию на кульминацию, в интерлюдии снова использовались струнные инструменты — на этот раз виолончель.

Теплый и глубокий звук виолончели еще больше усилил ощущение тепла в музыке. Если начало композиции было похоже на спокойный рассвет, то эта интерлюдия, как кульминация, стала первым лучом света, разрывающим тьму.

Кроме того, несмотря на переработку, было легко заметить, что мелодия интерлюдии была вдохновлена произведением Хуан Цзы — «Слова западного ветра».

Использование классических мелодий в поп-музыке — не редкость. Например, знаменитые «Лебединое озеро» Чайковского, «Ода к радости» Бетховена, «Канон» Пахельбеля или «Прощальная песня» Шопена не раз появлялись в мелодиях или аранжировках поп-песен.

Однако, как в данном случае, когда классическая мелодия так идеально сочетается с самой поп-песней, — это большая редкость. Песня «Finale» рассказывает о ребенке, который уходит в одиночестве, и использование детской песни в этом месте делает печаль расставания еще глубже и тверже, словно наполняя надеждой на неизвестный путь.

Цзян Фэн повернулся и глубоко посмотрел на Хэ Цзинлиня. Услышав первую фразу интерлюдии, мужчина сначала замер, затем опустил голову и поднял руку, чтобы прикрыть глаза. Эта поза скрывала его лицо от Цзян Фэна, но легкое дрожание плеч выдавало, что он на самом деле улыбался.

Во втором припеве Цзян Фэн пел с той же теплотой и мягкостью, но добавил больше силы, чем в первом припеве, что придало песне не только нежность, но и твердость.

Финальная фраза снова была исполнена на виолончели.

Виолончель считается инструментом, чей звук наиболее близок к человеческому голосу. Когда все остальные звуки стихли, этот сольный пассаж на виолончели звучал как слова благословения, произносимые старшим, наблюдающим за уходящим вдаль ребенком.

Наконец, вся композиция завершилась эфирными и далекими отзвуками.

Закончив петь, Цзян Фэн отступил на шаг и глубоко поклонился команде продюсеров в контрольной комнате. Люди замерли на мгновение, пока У Синь не начала аплодировать. Затем все остальные, словно очнувшись от сна, присоединились к аплодисментам. Только Лу Яо все это время молчала, опустив голову, словно плача.

— Хэ, эта аранжировка, должно быть, ваша работа? Это так прекрасно, что даже мне, человеку, который зарабатывает на жизнь этим, становится неловко, — Ли Чжэньжун подошел к Хэ Цзинлиню и протянул руку, говоря искренне.

— Что вы, Ли, не стоит так говорить, — Хэ Цзинлинь быстро, но с достоинством встал, улыбнулся и пожал руку Ли Чжэньжуну. — Эта аранжировка не моя работа, а творение самого Цзян Фэна. Я, как и все, услышал ее впервые сегодня.

Эти слова вызвали всеобщее изумление. Столь изысканная аранжировка была создана новичком, который до этого момента не проявлял своих талантов в мире музыки и оставался неизвестным.

Цзян Фэн в студии не слышал, что говорили в контрольной комнате, но видел, как все смотрят на него с удивлением и недоумением, что заставляло его нервничать. Он сглотнул, ожидая. Наконец Хэ Цзинлинь включил связь и весело сказал:

— Цзян Фэн, возвращайся.

Услышав его спокойный тон, Цзян Фэн немного расслабился, понимая, что новости, скорее всего, хорошие. Действительно, вернувшись в контрольную комнату, он увидел, как У Синь подходит к нему. Она улыбалась, но в уголках глаз блестели слезы, а щеки покраснели от волнения.

— Цзян Фэн, ты пел замечательно. Нет... твоя аранжировка и пение были идеальны. Должна сказать, твою музыку просто прекрасна. Хотя мне не хочется это признавать, но ты действительно более подходящий кандидат, чем я. В этом состязании я проиграла.

Сказав это, У Синь попыталась улыбнуться, но слезы мгновенно потекли по ее лицу. Цзян Фэн, наблюдая за ней, не мог понять, искренне ли она или снова играет. Он хотел положить руку на ее плечо, чтобы утешить, но почувствовал, что это неуместно, и замер в нерешительности.

Пока он колебался, У Синь внезапно шагнула вперед, встала на цыпочки и крепко обняла его за шею.

— Эээ...

— Честно говоря, это первый раз, когда я почувствовала, что меня тронул чей-то голос. Это действительно здорово, правда, очень здорово, — У Синь мягко прошептала ему на ухо, ее голос звучал устало после слез, но с искренностью. — Удачи, Цзян Фэн, я верю в тебя.

Прежде чем он успел отреагировать, У Синь уже отпустила его, отступила на шаг и подмигнула.

<http://bllate.org/book/16452/1492505>